

«Мы уже ходим по лезвию ножа»

Эксперт рассказал о подоплеке аварийных ситуаций в российской космонавтике

25 августа 2011, 18:04

Фото: vesti.ru

Текст: Елена Сидоренко

«По совокупности всех аварий уже нельзя считать происходящее случайностью. Это уже некий индикатор состояния отрасли, который говорит о том, что необходимо перестроить в Роскосмосе организационно-структурные мероприятия», – заявил в интервью газете ВЗГЛЯД научный руководитель Московского космического клуба Иван Моисеев.

В четверг появились предварительные данные о причине падения космического грузовика «Прогресс М-12М».

Высокопоставленный источник в ракетно-космической отрасли, принимающий участие в работе аварийной комиссии, рассказал, что авария произошла из-за сбоя в работе двигателей 11Д55, сообщает [РИА «Новости»](#).

«Проблема не в том, что происходят такие аварии, а в том, что они происходят друг за другом и с коротким промежутком»

Напомним, что 24 августа Роскосмос подтвердил невыход «Прогресса» на штатную орбиту. При запуске ракеты-носителя «Союз-У» с транспортным грузовым кораблем «Прогресс М-12М» в ходе работы третьей ступени на 325-й секунде полета ракеты-носителя, по предварительным данным, произошло нарушение работы двигательной установки, приведшее к ее аварийному отключению. Транспортный грузовой корабль «Прогресс М-12М» не выведен на заданную орбиту.

Космический грузовик должен был через двое суток доставить на Международную космическую станцию (МКС) более 2,6 т грузов, в том числе продукты, воду, топливо, оборудование, подарки от психологов и семей космонавтов.

Обломки грузовика «Прогресс М-12М», [запущенного](#) с Байконура, упали в Чойском районе Республики Алтай.

Между тем произошедшая авария стала очередным поводом для специалистов оценить состояние космической отрасли. О существующих проблемах в российской космонавтике и о вероятных причинах происходящих аварий газете ВЗГЛЯД рассказал научный руководитель Московского космического клуба Иван Моисеев.

ВЗГЛЯД: Иван Михайлович, какие сейчас проблемы существуют в космонавтике?

Иван Моисеев считает, что нужен жесткий контроль Роскосмоса (Фото: mosspaceclub.ru)

Иван Моисеев: Проблем в космонавтике очень много, но я назову только три самых основных. Первая проблема связана с тем, что Роскосмос предоставлен самому себе. Какую программу он напишет, такую и примут в правительстве и будут требовать ее выполнения. Грубо говоря, сами себе задачи ставят и сами их решают.

Вторая проблема в законодательном обеспечении. В 1990-е годы в России сложилась ситуация, при которой в космической отрасли без закона работать вообще было невозможно. Поэтому в 1993 году впервые в нашей стране был принят закон о космической деятельности, который должен был определить основные работы в этой отрасли. Но спустя три года тогдашнее космическое агентство (предок Роскосмоса) внесло в этот закон масштабные поправки, суть которых сводилась к тому, что космическому агентству предоставляются новые полномочия, но снимается ответственность. Тем самым агентство вывело себя из-под контроля и стало более самостоятельным органом.

Третья проблема, самая важная, касается информационного взаимодействия с обществом. Традиционно, со времен Советского Союза космическая отрасль является закрытой: все серьезные документы о ее развитии, планах помечены грифом «для служебного пользования». Но ведь это не значит, что они секретные. Просто их нельзя обсуждать публично или критиковать. Тем самым Роскосмос избавился от серьезной критики в свой адрес. И, в общем-то, вся информационная политика Роскосмоса старая, консервативная, которая сводится к тому, что если у них все хорошо, то об этом всем рассказывают, еще даже могут и преувеличить. А все проблемы скрывают, типа сами все решим.

ВЗГЛЯД: Как вы думаете, происходящие аварии – это случайность или что-то большее?

И.М.: Проблема не в том, что происходят такие аварии, а в том, что они происходят друг за другом и с коротким промежутком. По совокупности всех аварий уже нельзя считать происходящее случайностью. Это уже некий индикатор состояния отрасли, который говорит о том, что необходимо перестроить в Роскосмосе организационно-структурные мероприятия. А во-вторых, требуется пересмотр технологической документации по всему циклу: от создания до управления.

ВЗГЛЯД: После гибели трех спутников ГЛОНАСС в Роскосмосе произошла смена руководства, это как-то изменило ситуацию?

И.М.: Нет. При существующей в Роскосмосе системе, о которой я говорил выше, космическая отрасль существовать не может. Любой руководитель, какой бы он талантливый ни был, всегда скажет: дайте-ка я запланирую поменьше, а сделаю побольше. Необходимо, чтобы и на высшем уровне были кадры, которые могли бы думать по проблемам космоса вне зависимости от Роскосмоса. Даже нет советника по космосу при президенте. Это своеобразный индикатор отношения высших руководителей к отрасли.

ВЗГЛЯД: Если это не случайность, то что? Кризис в науке?

И.М.: Наука в этих авариях совсем ни при чем. Она здесь страдальца. Единственное, в чем нам повезло за десятки лет, – запустили «Спектр-Р» (орбитальная обсерватория).

Проблема, о которой сейчас так много говорят, накапливается не за один месяц или год. Она существует чуть ли не с самого зарождения космонавтики. Естественно, на космической отрасли сказался и экономический кризис: недофинансирование и сокращение объемов работ. Сейчас перед руководством Роскосмоса будет стоять задача – как действовать дальше.

Отмечу, что было замечено свойство Роскосмоса забираться в те области отрасли, где он не нужен и, как мы видим по авариям, не решает те проблемы, где он отвечает головой. То есть пытается влезть в коммерцию, контролировать все на свете, это отмечено все документально.

ВЗГЛЯД: Могут ли происходящие аварии поставить под угрозу договоренность с NASA о запуске астронавтов на МКС нашими силами?

И.М.: Пока серьезного влияния аварий на эту договоренность нет. Но стоит заметить, что мы уже ходим по лезвию ножа. Если еще что-нибудь подобное произойдет, то тогда, в общем-то, придется закрывать МКС. А сейчас пока такой угрозы нет. А если бы такая авария произошла, например, с «Союзом», то тогда бы вопрос о МКС встал бы самым критическим образом.

ВЗГЛЯД: Если «Прогресс М-12М» действительно упал в реку, то в таком случае какие могут быть экологические последствия? Насколько ядовито ракетное топливо?

И.М.: Токсичен в принципе только сам «Прогресс», в самой ракете безопасное топливо. Не думаю, что будут серьезные экологические последствия. У нас были случаи, когда большой объем этого вещества падал в казахстанское озеро. И специалисты долго-долго искали последствия этого падения, но не нашли. В озере даже ни одна рыба не всплыла кверху брюхом.

К тому же, нужно учитывать, что при падении топливо на земле не лежит в виде лужи, оно разбрасывается на большое расстояние. Это, конечно, яд, если он концентрированный, то посильнее синильной кислоты будет. Поскольку в таких случаях (при падении) он быстро разбрасывается, то повышенную концентрацию можно найти путем химического анализа. Так что рыбы в реке могут себя чувствовать нормально, если, конечно, не будут заплывать в сам космический грузовик.

Источник: <http://www.vz.ru/society/2011/8/25/517399.html>